

«Неужели я и правда гений?» — услышав эти слова Ухиня, Гу Ань едва сдержал смех.

С улыбкой он произнес: «В моих глазах ты всегда был гением. Неужели ты хочешь передать мне свою технику совершенствования?»

Ухинь кивнул и пояснил: «Когда я говорю о гении, то сравниваю себя с другими в долине. Но по сравнению с моими старшими братьями и сестрами мой талант весьма посредственен. Техника, которую я практикую, называется Дао Янь. Ее передал мне один божественный монах».

«Как только начинаешь практиковать эту технику, уровень совершенствования не повышается, но сила постоянно накапливается. Я планирую снять печать с уровня перед самой смертью. Тогда мои духовные корни, качество и продолжительность жизни изменятся. Однако после снятия печати Дао Янь больше не будет работать».

Услышав это, Гу Ань не мог не заинтересоваться техникой Дао Янь.

«Какого уровня был тот божественный монах?» — с любопытством спросил он.

Ухинь покачал головой: «Я не знаю его уровня совершенствования. Он называл себя Странником, Ищущим Бессмертных».

«Если он был даосом, почему ты называешь его божественным монахом?»

«Он же побрил голову и носил монашеское одеяние, как он мог быть даосом? Я подражаю его образу. Он сказал, что в будущем меня ждет необычайная удача, и насильно обрил меня. Шрам на моей голове — это его след. Из-за этого у меня до сих пор не растут волосы».

Говоря это, Ухинь выглядел очень огорченным. Ему тоже хотелось быть таким же красивым, как Гу Ань, и нравиться девушкам.

Гу Ань не стал больше расспрашивать и попросил Ухиня рассказать о технике Дао Янь. Ему было интересно, насколько загадочна эта техника.

Ухинь начал серьезно объяснять Дао Янь, и этот рассказ занял целый час.

Дао Янь действительно оказалась таинственной техникой. Одни только методы циркуляции ци были чрезвычайно сложными. Более того, с точки зрения уровня совершенствования Гу Аня, в Дао Янь скрывались дополнительные секреты.

«Старший брат, ты запомнил? Может, мне завтра записать это для тебя?» — заботливо спросил Ухинь.

Гу Ань с улыбкой кивнул: «Хорошо, эта техника действительно кажется мощной. Спасибо за твою доброту. А сейчас давай отдохнем».

«О чем ты говоришь? Мы же не чужие», — улыбнулся Ухинь, радуясь, что наконец смог помочь старшему брату.

Сказав это, он повернулся и ушел. Как только Ухинь спустился вниз, Гу Ань начал практиковать Дао Янь.

Ухинь беспокоился, что он не запомнит, поэтому Гу Ань решил подыграть ему, чтобы не раскрывать свой нынешний талант и уровень. На самом деле, если это не была какая-то особая

техника Дао, Гу Аню достаточно было услышать ее описание один раз, чтобы запомнить.

...

Прошло три дня. В лесу Гу Ань тренировался в искусстве меча с Су Ханем.

В тот день, когда Чоу Цяньли устроил беспорядки, Су Хань встал впереди всех с мечом наготове, что очень тронуло Гу Аня. Поэтому он решил дать ему несколько уроков.

Су Хань изначально не ожидал многого, думая, что учитель просто скучает. Но как только они начали тренироваться, ситуация оказалась совсем не такой, как он предполагал.

Гу Ань держал деревянный меч, его шаги были простыми, а приемы — обычными. Однако он с легкостью разбивал каждый удар Су Ханя.

Су Хань был потрясен, и образ Гу Аня в его сердце значительно вырос. После нескольких десятков ударов Гу Ань выбил меч из рук Су Ханя.

Су Хань уставился на деревянный меч, зависший у его горла, и невольно сглотнул, потрясенно глядя на Гу Аня.

Гу Ань убрал меч и с улыбкой спросил: «Ну как?»

«Потрясающе...» — смущенно ответил Су Хань.

Гу Ань покачал головой: «Я не прошу тебя оценивать меня. Я спрашиваю, что ты почувствовал».

Су Хань на мгновение растерялся, а затем тщательно обдумал происшедшее. Внезапно его осенило. Его лицо изменилось, и он с изумлением посмотрел на Гу Аня, осторожно спрашивая: «Учитель, вы использовали приемы Меча Ненависти к Небесам?»

Гу Ань кивнул: «Верно. Мое понимание Меча Ненависти к Небесам не глубоко, но знаешь, почему я смог разбить твои атаки?»

«Почему?» — спросил Су Хань.

«Я быстрее тебя».

«Но...»

«Тебе кажется, что я медленнее? И все же я с легкостью разбиваю твои атаки?»

«Да, учитель. Я действительно чувствую, что вы медленнее, но почему-то...»

«Подумай внимательно. Я кажусь медленным, потому что ты смотришь на меня. Но мои глаза следят за твоим мечом. Еще до того, как ты нанесешь удар, я уже определяю траекторию твоего меча. Когда ты атакуешь, я тоже начинаю движение, но поскольку я в обороне, мне нужно пройти меньшее расстояние. Поэтому, когда наши мечи сталкиваются, моя скорость может быть меньше твоей, но я все равно успеваю».

Гу Ань терпеливо объяснял, а Су Хань слушал, нахмурившись, тщательно вспоминая процесс их тренировки. Су Хань быстро все понял. Действительно, с самого начала их атак исход был предрешен.

Су Хань поднял глаза на Гу Аня и с восхищением сказал: «Учитель, вы действительно потрясающий! Вы всего лишь раз взглянули на руководство по Мечу Ненависти к Небесам и уже владеете им лучше меня».

Гу Ань сделал шаг вперед и с улыбкой сказал: «На самом деле я тоже тренировался с мечом, поэтому понимаю больше тебя. Но об этом знаешь только ты, и ты не должен никому рассказывать. У учителя есть свои долги и обиды, и нельзя, чтобы люди узнали, что учитель владеет искусством меча».

Услышав это, Су Хань был очень тронут. Он тут же опустился на одно колено и поднял руку, чтобы поклясться: «Я никогда не расскажу о том, что учитель владеет искусством меча. Если я это сделаю, пусть небо поразит меня пятью молниями, и я проведу всю жизнь в одиночестве и нищете!»

Гу Ань поспешно поднял его и недовольно сказал: «Зачем клясться? Ты пообещал, и я тебе верю».

Несмотря на эти слова, он был очень доволен отношением Су Ханя. Учитывая его стиль поведения, то, что он сейчас учит Су Ханя искусству меча, уже было рискованным шагом.

Су Хань почесал голову, смущенно улыбаясь.

Гу Ань продолжил давать указания Су Ханю по искусству меча. Хотя он и не усердствовал в практике Меча Ненависти к Небесам, но благодаря своему мастерству в технике Меча Потрясающего Небеса Тайцан, он мог дать несколько ценных советов.

Через полчаса Гу Ань покинул лес, оставив Су Ханя тренироваться самостоятельно. Он подошел к входу в долину и увидел человека, стоящего перед деревянной оградой одного из участков. Рядом с ним находилась ученица на черных работах Ян Минь.

Цзян Цюн!

«Среди бела дня, как она осмелилась войти в Сокровенную долину?» — мысленно выругался Гу Ань. Он заметил приближение Цзян Цюн еще когда она подлетала к Сокровенной долине, поэтому и закончил тренировку с Су Ханем раньше времени.

Он не стал препятствовать ей заранее, потому что Цзян Цюн прилетела на мече, совершенно не скрывая своего присутствия и ауры.

Гу Ань быстро подошел к Цзян Цюн и сказал Ян Минь: «Можешь идти по своим делам, я сам приму гостью».

Ян Минь с облегчением удалилась.

Цзян Цюн обернулась к Гу Аню и с улыбкой сказала: «Твоя ученица такая застенчивая».

Гу Ань ответил: «Давай поднимемся наверх и поговорим».

Цзян Цюн не возражала и последовала за ним в башню.

Войдя в комнату, Гу Ань закрыл дверь и тихо спросил: «Учитель-предок, почему вы пришли, да еще и днем...»

Цзян Цюн села, не дожидаясь приглашения. Сначала она взмахнула рукавом, бросив четыре

листа бумаги с заклинаниями на двери и окна, а затем взяла чайник со стола и налила себе чаю. Она небрежно сказала: «Чего бояться? Я все еще ученица внутренней секты Тайсюань. До того, как я получила тяжелые ранения, моя личность не была раскрыта. Я скрылась, потому что у меня были враги, но за эти годы я все разузнала, и тот враг уже мертв».

Гу Ань сел напротив нее и с любопытством спросил: «Этот враг был из секты Тайсюань?»

«Точнее сказать, он был таким же, как я, шпионом демонического пути», — сказала Цзян Цюн с загадочной улыбкой, намеренно выделяя слова «шпион демонического пути».

Гу Ань хотел спросить еще, но Цзян Цюн махнула рукой: «Не спрашивай. Я планирую остаться в твоей Долине лекарств на некоторое время. Когда все утихнет, я уйду. Как тебе такое?»

Гу Ань нахмурился: «Что случилось?»

Он чувствовал, что Цзян Цюн получила серьезные внутренние повреждения и лишь притворялась спокойной.

Услышав вопрос, взгляд Цзян Цюн стал сложным. Она тихо сказала: «Эта Цзи Сяююй действительно необычна. Только достигнув уровня Формирования Ядра, она смогла уклониться от моей атаки. В момент, когда я отвлеклась, культиватор уровня Зарождающейся Души из клана Цзи нанес мне тяжелые раны».

«Вы напали?» — Гу Ань сразу напрягся.

Цзян Цюн бросила на него недовольный взгляд: «Забыл о Божественном искусстве теневой магии, которому я тебя научила? Я не раскрыла свою истинную личность, тебе нечего бояться».

Услышав это, Гу Ань сразу же вздохнул с облегчением.

Он спросил: «Значит, Врожденный Символ Дао Цзи Сяююй не был украден?»

Цзян Цюн покачала головой: «Никому не удалось. Благодаря Шагам Циляня даже культиваторам уровня Зарождающейся Души трудно приблизиться к ней. А культиваторов демонического пути уровня Формирования Души и выше остановили члены клана Цзи и культиваторы секты Тайсюань. Старейшины Тайсюань действительно сильны...»

Казалось, она что-то вспомнила, и на ее лице появилось выражение страха.

Услышав, что с Цзи Сяююй все в порядке, Гу Ань почувствовал облегчение. То, что обе остались живы, было для него лучшим исходом.

Гу Ань смотрел на Цзян Цюн, размышляя, как ее утешить.

Цзян Цюн подняла глаза на него и с улыбкой спросила: «Ты ведь не предупредил клан Цзи?»

Гу Ань поспешно покачал головой: «Как я мог! Я не такой человек!»

«Правда?»

«Конечно! Может, учитель-предок хочет, чтобы я поклялся?»

Гу Ань сказал это серьезно. Только что Су Хань клялся ему, а теперь он должен клясться Цзян

Цюн?

Цзян Цюн оглядела его и с интересом произнесла: «Да не нужно. На самом деле я как раз и хотела, чтобы ты их предупредил».

Гу Ань был озадачен, не понимая, что она имеет в виду.

Цзян Цюн выпила чашку чая и с улыбкой сказала: «Увидев тебя у ворот поместья Цзи, я внезапно решила использовать тебя, чтобы предупредить клан Цзи. Я хотела, чтобы они были начеку, тогда после того, как Цзи Сяюй достигнет уровня Формирования Ядра, нас ждала бы настоящая битва».

«Жаль, я не думала, что ты окажешься таким человеком. Учитель-предок действительно ошиблась в тебе».

Цзян Цюн изобразила глубокое разочарование и вздохнула.

Гу Ань молчал.

Цзян Цюн резко сменила тон и с улыбкой сказала: «Но это также показывает, что в душе ты больше на моей стороне. Ты не разочаровал мою любовь к тебе. В будущем учитель-предок будет хорошо к тебе относиться. Поздравляю, ты полностью завоевал сердце учителя-предка».

«Учитель-предок, не говорите ерунды!»

«Ха-ха, ты, ты... Похоже, тебя уже связали правилами праведного пути. Тебя даже не повеселить».

Цзян Цюн прикрыла рот и кокетливо рассмеялась, вызвав у Гу Аня чувство беспомощности.

В этот момент Цзян Цюн внезапно потянулась к поясной сумке и положила на стол бронзовую пластину.

Эта бронзовая пластина была квадратной формы с зазубренными краями. На ней были выгравированы мелкие, плотные надписи.

Взгляд Цзян Цюн загорелся, и она сказала: «Вот истинная цель моего визита в поместье Цзи. Это Божественное хранилище Дао клана Цзи, в котором записана одна из десяти великих божественных техник клана. Это подарок главы клана Цзи для Цзи Сяюй. Чтобы открыть его, нужна кровь прямого потомка клана Цзи. Конечно, если достичь уровня выше Формирования Души, можно силой прорвать внутренние печати».

«Клан Цзи передал Цзи Сяюй Шаги Циляня, а теперь еще и Божественное хранилище Дао. Похоже, они хотят помочь ей в будущем вступить в Святую Землю».

Божественное хранилище Дао? Взгляд Гу Аня невольно устремился к бронзовой пластине, в его глазах читалось любопытство.

Цзян Цюн подтолкнула бронзовую пластину к Гу Аню и сказала: «Пока оставь это у себя. Спрячь ее в Пещерных Небесах Восьми Пейзажей. Когда я добуду кровь прямого потомка клана Цзи, я вернусь за ней. Если эта вещь останется у меня, боюсь, это может навлечь беду».

Гу Ань посмотрел на бронзовую пластину на столе и моргнул.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/119360/4892441>